

В клинике традиционной китайской медицины семьи Му стало по-настоящему оживлённо.

Если раньше Му Синхуай мог за весь день не встретить ни одного пациента, то теперь к нему ежедневно заглядывали четыре-пять человек. И хотя большинство из них обращались с пустяковыми жалобами — простудой, легким жаром или растяжением, — сегодня на пороге появился пациент с куда более серьёзным случаем.

— Паралич лицевого нерва? — врач внимательно посмотрел на сидящего перед ним мужчину средних лет.

Морщины на лбу пациента почти полностью разгладились, а уголок рта заметно провис, искажая лицо. Тот кивнул, и его речь зазвучала глухо, неразборчиво:

— Ещё когда пью... вода выливается. И вкус еды совсем перестал чувствовать.

— Сначала я проверю ваш пульс, — Синхуай указал на подушечку для осмотра.

— Хорошо-хорошо, — мужчина поспешно положил руку на стол.

— И как же это с вами случилось? — поинтересовался доктор.

Пациент лишь втянул голову в плечи и промолчал. Сопровождавшая его женщина — судя по всему, жена — закатила глаза и заговорила сама:

— Да всё из-за его глупости! Несколько лет назад решил, что он великий инвестор, на бирже играть вздумал. За полгода профукал пятьдесят тысяч, я ему тогда строго-настрого запретила к акциям прикасаться.

Она перевела дух и продолжила, не скрывая возмущения:

— Он на словах-то согласился, а сам за спиной продолжал втихую ставить. Причём в акциях он ни в зуб ногой — просто покупал то же самое, что и дружки его. А когда рынок недавно пошёл в рост, эти акции подскочили, и он влёгкую заработал тысяч восемьдесят. Тут его и понесло. Возомнил себя гением, украл из дома все сберегательные книжки и вбухал в бумаги.

Женщина горько вздохнула:

— А ведь это были не наши деньги — дети, сын и дочь, у нас их на хранение оставили! В начале месяца котировки обвалились, и он разом потерял больше двухсот тысяч. Но нет, не

успокоился, решил, что сможет отыграться! Тайком назанимал у родственников ещё двести тысяч, снова на биржу... и ещё сто с лишним тысяч как не бывало. Целой квартиры как не бывало! Вот тогда он наконец испугался. Понял, что натворил, и с горя сиганул с балкона.

— Как это? — Синхуай невольно оторвался от изучения пульса и посмотрел на мужчину.

Если он правильно помнил, пациент вошёл в клинику на своих двоих. Если человек прыгает с высоты, выжить без травм — задача почти невозможная. А тут — только лицо перекошило.

Словно угадав его мысли, женщина пояснила:

— Прыгал с пятого этажа. Но повезло дураку: соседи снизу на балконе одеяло сушиться вывесили, он споткнулся об него и напрямик в колодец угодил. Так что кости целы остались, ни единой царапины.

Синхуай понимающе кивнул. Но тут же нахмурился:

— Пойдите. Если при падении он не пострадал, то откуда паралич?

— Когда я узнала, что он почти четыреста тысяч спустил, — в голосе жены вновь закипела ярость, — я чуть концы не отдала от злости. А уж когда мне сказали, что этот ирод ещё и убиться решил... В общем, как нашла его, не сдержалась — всыпала ему пару десятков пощёчин... от всей души.

Пару десятков... пощёчин.

Доктор кашлянул. Теперь стало ясно, почему у бедняги перекошило лицо. Впрочем, стоило признать — получил он по заслугам.

— Знаете, доктор, — добавила женщина, — если бы он в своё время старшей дочери печень не отдал, когда она в аварию попала и умирала, мы бы его и лечить не стали. Пусть бы так и ходил кривым.

Услышав это, Синхуай посмотрел на мужчину с невольным уважением:

— Надеюсь, этот урок вы запомните на всю жизнь.

Пациент поспешно бросил на него благодарный взгляд. Врач убрал пальцы с его запястья и ещё раз осмотрел лицо мужчины.

— Что ж, всё не так страшно. Случай ваш не из запущенных.

— То есть... вы берётесь его вылечить? — с надеждой спросила жена.

— Уверен на девяносто процентов.

— А сколько времени на это уйдёт?

Молодой человек на мгновение задумался. Прежде он лечил только те болезни, с которыми уже сталкивался на практике, и чувствовал себя уверенно. С параличом лицевого нерва он работал впервые.

Почему же он взял этого пациента? Всё дело было в уверенности, которую давало ему Наследие Святого Медицины. Этот недуг относился к разделу Дафанмай — внутренним болезням взрослых, который Синхуай как раз недавно досконально изучил.

— Если всё пойдёт по плану, — дал он осторожный прогноз, — то месяца полтора.

Глаза женщины радостно блеснули.

До прихода сюда они успели объехать уездную больницу китайской медицины и несколько знаменитых частных клиник. Общеизвестно, что в лечении подобных недугов восточная медицина куда надёжнее западной. Однако их пугал пример соседа. Два года назад у того случился инсульт; жизнь врачи спасли, но нижнюю часть тела парализовало. В больнице обещали, что через год он будет бегать, а если не повезёт — через полтора восстановится на шестьдесят процентов. Итог — два года прошло, а сосед всё ещё в инвалидном кресле.

Доверие к официальной медицине у супругов было подорвано. Частные клиники тоже не внушали оптимизма — там не давали никаких гарантий, предлагали лишь попробовать один курс и посмотреть на результат.

На этом фоне Му Синхуай, несмотря на свою молодость, выглядел на удивление основательным. Но главным аргументом стала цена. После всех биржевых приключений денег в семье почти не осталось.

Женщина ещё раз сурово взглянула на мужа и деловито спросила:

— И во сколько нам это обойдётся?

Синхуай понял, к чему была рассказана вся эта история с долгами. Он посмотрел на застывшее лицо пациента.

— Недорого. В две тысячи юаней уложимся.

Супруги заметно расслабились.

— С чего начнём? — спросила женщина.

— Первые десять дней — ежедневное иглоукалывание. Также я выпишу травяной сбор на этот же срок. Это будет первый курс. После я оценю динамику и составлю план на следующий этап.

— Хорошо, хорошо, мы согласны.

Синхуай поднялся.

— Тогда приступим.

Точки Цзинмин, Цзюйляо, Цзячэ... Хэгу...

Врач работал с предельной концентрацией. Он во второй раз применял на практике знания из Наследия и очень хотел добиться идеального результата. Закончив сеанс, он достал телефон.

— Давайте добавимся в Вичат. Если возникнут вопросы — пишите сразу мне.

— Конечно, доктор Му, спасибо вам.

Как только супруги ушли, Му Цзяньго засобирался на выход. Его «маленький друг» с удочкой и ведерком уже поджидал у калитки.

Полмесяца они возвращались ни с чем, принося в лучшем случае охапку тутовника или пучок гуттуинии, но их упорству можно было позавидовать — сегодня они снова намылились на «Авиабазу».

— Погодите, — окликнул их Синхуай. — Я иду с вами.

В детстве он не особо увлекался рыбалкой, но вчера специально расспросил У Ханьлиня о тонкостях этого дела. Он был уверен: с его помощью они наконец-то прервут эту череду неудач.

Синхуай повесил на ворота табличку со своим номером телефона на случай прихода пациентов и вместе с котом и ребёнком отправился в путь. Спустя двадцать минут они уже сидели в тени раскидистого дерева на берегу ручья, вытекающего из водохранилища.

Настройка поплавок, прикормка, подбор наживки... Синхуай действовал со знанием дела.

— Смотрите и учитесь, — уверенно бросил он.

Прошло полчаса. Поверхность воды застыла, как зеркало.

Через час поплавок наконец дрогнул. Доктор резко подсёк, но крючок оказался пуст — рыбе удалось безнаказанно стащить наживку.

Через два часа ребёнок, потеряв интерес к воде, нашёл какую-то палку и принялся увлечённо расковыривать муравейник.

Через два с половиной часа мальчик, прикрывая рот ладошкой, начал вовсю зевать, а Му Цзяньго и вовсе растянулся рядом, решив вздремнуть.

Теперь Синхуай воочию убедился, почему за полмесяца они не поймали ни единого хвоста.

— Ещё немного терпения, — подбодрил он спутников. — Вот-вот клюнет.

Через три с половиной часа Цзяньго проснулся и начал раздражённо точить когти о землю.

— Погодите ещё чуть-чуть, — не сдавался Синхуай. — Сейчас жара спадёт, и рыба выйдет на кормёжку.

Прошёл четвертый час.

— Дайте мне ещё полчаса. Последние полчаса!

Прошло четыре с половиной часа. Небо начало стремительно темнеть.

— Раз уж пришли... давайте ещё капельку подождём, — пробормотал Синхуай.

Когда истёк пятый час, Му Цзяньго, не дожидаясь очередных уговоров, выдал длинную и возмущённую тираду:

— Мяу-мяу-мяу-мяу-мяу!

Синхуай неловко кашлянул, прикрыв рот рукой.

— Да я и не собирался больше сидеть... Я просто хотел спросить — а где вы там раньше тутовник и гуттуинию собирали?

Ребёнок промолчал.

Му Цзяньго тоже не ответил.

<http://bllate.org/book/15810/1423586>